

Ван Цзюньвэнь честно призналась, что это она принесла алкоголь, и взяла всю вину на себя, а Цзи Юй лишь сопровождала её в этом. Однако быстрое и ловкое действие Цзи Юй по сокрытию бутылки было настолько искусным, что её посчитали одной из главных виновниц, и вместе с Ван Цзюньвэнь ей пришлось стоять по стойке смирно, принимая самые строгие выговоры.

Остальные ученики уже отправились спать, а они следовали за инструктором в административное здание, чтобы продолжить выслушивать замечания.

Сейчас физические наказания были запрещены, так что за принесение и употребление алкоголя наказание могло быть как лёгким, так и строгим. В худшем случае, если бы это дошло до руководства школы, то наказание было бы неминуемым.

Обе девушки прекрасно это понимали, поэтому они с готовностью признавали свою вину, принимая всё, что им говорили.

Простояв в административном здании полчаса по стойке смирно, они вдруг услышали стук в дверь.

Уже наступило время отбоя, и в комнату вошла Ян Нин, всё ещё одетая в свою дневную официальную одежду. Рядом с ней осторожно выглядывала Хуан Явэнь.

— Эти две ученицы...

Инструктор, увидев, что она пришла забрать их, начал высказывать замечания и Ян Нин.

Ян Нин была вынуждена извиниться, и после долгих переговоров инцидент наконец был исчерпан.

Выйдя из административного здания, Ян Нин, с распущенными чёрными волосами и бледным лицом, молча смотрела на них.

Она взглянула на Ван Цзюньвэнь, увидев на её лице выражение испуганного раскаяния, и перевела взгляд на Цзи Юй.

— Что ты делаешь?

Если бы Цзи Юй была в трезвом уме, она бы заметила скрытую заботу в её глазах.

Но, будучи пьяной, она слышала только холодный тон её голоса, что вызвало в ней чувство глубокой обиды.

Казалось, что как бы она ни старалась угодить, Ян Нин всё равно не любит её. Разве плохая успеваемость делает её недостойной учительской симпатии?

Цзи Юй надула губы, опустив голову и не желая поднимать глаза.

Полчаса выговоров не вызвали в ней особой обиды, но одно только слово от Ян Нин наполнило её сердце горечью.

Увидев её упрямое молчание, Ян Нин рассердилась и холодно произнесла:

— Похоже, ты совсем не раскаиваешься.

— Я никогда не видела девушку, которая так умеет создавать проблемы.

— С таким непослушанием ты пришла на военные сборы? Почему бы тебе просто не взять отгул?

— Разве я не подписала тебе разрешение?

Даже в гневе Ян Нин говорила спокойным, но леденящим тоном, который был куда более устрашающим, чем крик.

Хуан Явэнь и Ван Цзюньвэнь, обменявшись взглядами, поспешили извиниться.

Они наперебой твердили слова раскаяния, будто вот-вот расплачутся.

Только Цзи Юй молчала, ничего не говоря.

Ян Нин отпустила их, а сама повернулась к Цзи Юй, молча наблюдая за ней.

Под воздействием алкоголя тело Цзи Юй было наполнено теплом, но сердце билось быстро, вызывая тревогу. К этому добавилась обида от выговора.

Она моргнула, и её длинные ресницы стали влажными, но она изо всех сил старалась не заплакать, опустив голову и сдерживая слёзы.

— Всё ещё молчишь?

Ян Нин с раздражением в голосе приподняла её подбородок, и в следующую секунду её пальцы стали влажными.

Она замерла в недоумении.

Цзи Юй подняла заплаканные глаза, а затем отвернулась, избегая её прикосновения.

Ян Нин на мгновение задумалась, затем взяла её за запястье.

— Пойдём, вернёмся.

По пути обратно в общежитие холодный ветер отрезвил Цзи Юй, и она, вспомнив, как плакала, почувствовала, как её лицо загорается от стыда. Она вытерла слёзы.

Ей было так стыдно, что она не могла поднять голову.

Сделав несколько шагов, она с трудом сдержала всхлип.

— Ладно, — в ночном воздухе голос Ян Нин звучал неожиданно мягко, — если тебе обидно, запомни этот урок и в следующий раз будь более дисциплинированной.

— А если я буду дисциплинированной, ты полюбишь меня?

Даже если она хотела её утешить, даже если считала её ещё пьяной, Ян Нин было трудно произнести эти слова.

После долгой паузы, под взглядом Цзи Юй, полным надежды и мольбы, она с лёгкой улыбкой кивнула.

— ...Да.

После инцидента с алкоголем Цзи Юй действительно стала вести себя гораздо лучше.

Её, красивую, но дерзкую ученицу, стали ценить больше, и инструктор включил её в группу для «больных», редко уделяя ей внимание и больше не хмурясь при её виде.

Она в основном отдыхала, иногда помогая учителям с различными делами.

Она ходила в медпункт, чтобы насладиться кондиционером, и помогала врачу обрабатывать раны других учеников.

Когда учителю нужно было написать два отчёта о военных сборах, Цзи Юй даже смогла помочь завершить один из них.

Казалось, что она умела делать всё, кроме учёбы.

Пять дней сборов пролетели незаметно. В последний день утром классы по очереди показали свои построения.

В полдень они должны были сесть в автобус и отправиться домой.

В других классах ученики окружали инструкторов, с грустью фотографируя на память и прощаясь, а некоторые девушки даже плакали.

Но их инструктор исчез ещё до обеда, не дождавшись их отправления.

Все смотрели по сторонам, ожидая, когда он появится.

Ян Нин подошла и сказала:

— Не ждите, ваш инструктор уже пошёл обедать в столовую.

Все замолчали на несколько секунд, а затем разразились возмущёнными возгласами:

— Он... он действительно...

— Даже не попрощался с нами в последний раз?

Ян Нин без эмоций сказала:

— Хватит болтать, садитесь в автобус.

— Когда я буду вас провожать, я тоже пойду обедать пораньше.

Возмущение учеников стало ещё громче:

— Не верим!

— Наша учительница Ян не такая жестокая!

— Да уж...

В шуме и смехе сборы закончились, и началась подготовка к экзаменам. Жаркая погода не

собиралась спадать, а вентилятор на потолке медленно крутился.

Сдерживая раздражение, все вернулись к усердной подготовке к вступительным экзаменам.

Цзи Юй продолжала спать на уроках, но стала более сдержанной, больше не прогуливая и не нарушая школьные правила. Даже свои длинные волосы она теперь собирала в аккуратный хвост.

Рюкзак она теперь всегда носила с собой.

— Давай прогуляем послеобеденные уроки! — Лю Сяоси, с горящими глазами, подбежала к ней, показывая сообщение о билетах на концерт. — Они приезжают сюда с концертом, я приглашаю тебя!

— Не пойду.

— Почему?

— Прогуливать плохо, — Цзи Юй, подперев щеку, лениво смотрела в окно. — Это нарушение школьных правил.

— Что плохого в прогулах?

Лю Сяоси скривилась, напоминая ей о её полухулиганском прошлом.

— И вообще, с каких пор в Третьей школе есть правила?

— Есть, — Цзи Юй кивнула. — Когда я хочу их соблюдать, они есть.

Лю Сяоси ничего не оставалось сказать.

Последние два урока вела Ян Нин, и Цзи Юй ни за что не позволила бы себе пропустить их, даже если бы её оглушили.

К вечеру свет за окном всё ещё был ярким, а на кафедре лежала длинная тень.

Ян Нин, держа в руке учебник, стояла у кафедры.

Она взглянула на класс, продолжая объяснять:

— «I don't have time to the movies», здесь нужно обратить внимание на следующее...

Цзи Юй сидела на своём месте, хотя перед ней был учебник английского, а не тетрадь.

Даже если она не училась, просто слушать, как Ян Нин объясняет, было для неё особым удовольствием.

Через полутора их взгляды встретились, и Ян Нин внезапно остановилась, сказав классу:

— У вас есть десять минут, чтобы выполнить задания на понимание текста. Потом я вызову кого-нибудь ответить.

— Скажите, где вы нашли ответ.

Ученики перелистали страницы и начали работать.

Ян Нин положила учебник на кафедру и подошла к Цзи Юй.

Цзи Юй смотрела на неё с недоумением — она ведь не сделала ничего странного.

Ян Нин ничего не сказала, просто молча протянула руку.

Цзи Юй замешкалась, а затем, после нескольких секунд колебаний, выплюнула конфету ей на ладонь.

Даже если ей не следовало есть конфеты на уроке, стоило ли так строго реагировать? Раньше, когда она жевала жвачку, Ян Нин делала вид, что не замечает.

Ян Нин смотрела на конфету, сдерживая гнев.

— Я спросила тебя — где твоё домашнее задание?

<http://bllate.org/book/15569/1386004>